

научная статья
УДК: 339.54
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.3

Предпосылки торговой войны между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой

Кожирова Светлана Басиевна
Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова,
Алматы, Республика Казахстан
s.kozhirova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7545-6676>

Нечай Александра Александровна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ alimova_aa@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7068-0185>

***Аннотация.** США и КНР – глобальные экономические державы, торговые отношения между которыми оказывают значительное влияние на мировую экономику. Товарооборот между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой значительно увеличился после начала политики реформ и открытости, инициатором которых в 1978 г. выступил Дэн Сяопин. Со вступлением КНР в 2001 г. во Всемирную Торговую Организацию рост торговли между странами увеличился. США и КНР стали важнейшими торговыми партнерами, однако преобладание импорта китайских товаров над экспортом вызывало серьёзные опасения со стороны Вашингтона, введение дополнительных пошлин на китайские товары стало основным пунктом президентской предвыборной кампании Дональда Трампа в 2016 г. Торговый конфликт с Китаем был инициирован США в 2017–2018 гг., когда США увеличили торговые пошлины на ввозимую Китаем продукцию. Целью данного исследования является анализ причин торговой войны между США и КНР. В рамках работы поставлены задачи выявить ключевые факторы, спровоцировавшие экономическое противостояние, а также определить природу данного экономического конфликта. Особое внимание уделено стратегической и экономической политике администрации Дональда Трампа, введению тарифов и санкций против КНР, а также обвинениям в адрес Китая, касающимся кражи интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции. Китайская позиция в этом конфликте представлена через анализ официальных документов и публикаций, включая «Белую книгу», выпущенную Информационным управлением Госсовета КНР и публикации Жэньминь жибао. Полученные результаты демонстрируют, что торговая война может быть частично мотивирована борьбой за глобальный статус, не только экономический, но и политический. США и Китай стремятся утвердить себя как глобальные лидеры, и этот конфликт выходит за рамки экономических вопросов, касаясь вопросов национальной идентичности, престижа и идеологического влияния. Значимость исследования заключается в углубленном понимании причин торгового*

противостояния, что может способствовать разработке стратегий для минимизации экономических рисков в будущем.

Ключевые слова: торговая война; сдерживание; конфронтация; протекционизм
конфликт

Для цитирования: Кожирова С.Б., Нечай А.А. Предпосылки торговой войны между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. № 4. С. 46–64. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.3.

© Кожирова С.Б., Нечай А.А., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 339.54

DOI: 10.48612/RG/RGW.27.4.3

The Causes of USA–China Trade War

Svetlana B. Kojirova

Institute of Oriental Studies by R.B. Suleimenova,

Almaty, Republic of Kazakhstan

s.kozhirova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7545-6676>

Aleksandra A. Nechai ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ alimova_aa@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7068-0185>

Abstract. *The United States and the People's Republic of China are global economic powers whose trade relationship has a significant impact on the world economy. Trade between the United States and the People's Republic of China has increased significantly since the reform and opening-up policy initiated by Deng Xiaoping in 1978. With the PRC's accession to the World Trade Organization in 2001, trade growth between the countries has increased. The US and the PRC became the most important trading partners, but the prevalence of Chinese imports over exports raised serious concerns from Washington, imposing additional duties on Chinese goods was a major point of Donald Trump's presidential election campaign in 2016. The trade conflict with China was initiated by the US in 2017-2018 when the US increased trade duties on products imported by China. The purpose of this study is to analyze the causes of the trade war between the US and the PRC. The work aims to identify the key factors that provoked the economic confrontation, as well as to determine the nature of this economic conflict. Particular attention is paid to the strategic and economic policy of the Donald Trump administration, the imposition of tariffs and sanctions against the PRC, as well as accusations against China regarding intellectual property theft and unfair competition. The Chinese position in this conflict is presented through the analysis of official documents and publications, including the White Paper of the Information Office of the State Council of the People's Republic of China and the publications of Renmin Ribao. The findings demonstrate that the trade war may be partly motivated by the struggle for global status, not only economic but also political. The US and China are seeking to assert themselves as global leaders, and this conflict goes beyond economic issues to issues*

of national identity, prestige, and ideological influence. The significance of the study lies in an in-depth understanding of the causes of the trade confrontation, which may help to develop strategies to minimize economic risks in the future.

Keywords: trade war; containment; confrontation; protectionism; conflict

For citation: Kojirova, S.B., Nechai, A.A. The Causes of US–China Trade War. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 4. P. 46–64. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.3.

© Kojirova, S.B., Nechai, A.A., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Введение

Торговая война – это соперничество двух или более государств, или международных организаций, целью которых является захват зарубежных рынков или предотвращение оккупации определенной страной [1].

Выделяют три главные причины торговых войн:

1. Борьба за власть. Главная цель – преобладание на мировом экономическом рынке, захватнические войны за территории в зависимости от геополитики государства.

2. Торговая война как средство выхода из кризиса, где ведение торговой политики в жестких рамках ведет поднятию экономического статуса за счет других стран.

3. Ответная мера на жесткую политику в рамках торговли [2].

Существует несколько моделей, объясняющих природу экономических конфликтов: марксистская, неоклассическая, институциональная, модель теории игр, а также модель социального конфликта.

Концептуальные подходы к изучению природы торговых войн представлены в исследованиях Г.Г. Газимагомедова, Н.В. Абдуллаева «Становление экономической конфликтологии» [2], Е.А. Матыревой «Торговая война как средство нетарифного урегулирования международной торговли» [1]. Общий анализ торговой войны между США и КНР нашел отражение в работах отечественных ученых: А.О. Виноградова, А.И. Салицкого, Н.К. Семеновой [3], А.С. Юньюшкиной, К.А. Шаповаловой, Е.О. Катковой [4], М.М. Шумилова [5], совместных исследований

российских и китайских авторов Го Фэнли, А.В. Манойло [6], а так же в работах китайских [7; 8] и американских [9; 10; 11] аналитиков.

Политические конфликты могут стать основой для торговых войн, поскольку экономические меры часто используются государствами как инструмент давления и достижения политических целей. Торговые войны, вызванные политическими разногласиями, проявляются в виде тарифов, санкций, эмбарго и других ограничений.

Актуальность исследования обусловлена растущей частотой и интенсивностью таких конфликтов в глобальной экономике. Введение санкционных мер и торговых барьеров становится все более распространенным инструментом в геополитических стратегиях государств, что подчеркивает необходимость углубленного анализа природы торговых войн. В опубликованном в 2007 г. исследовании института международной экономики Питерсона, был проведен анализ торговых войн в XX веке в мире. Оценивая интенсивность развития торгово-экономического противостояния на мировой арене, можно выявить ряд закономерностей. Согласно исследованию [12], инструмент санкций и экономического давления по сравнению с первой половиной XX в., во второй половине XX века стал применяться во много раз чаще. Наиболее часто под воздействием санкций оказывается экспорт, нежели импорт товаров.

Предлагаемое исследование стремится расширить понимание торговых войн, рассматривая их не только как экономическое противостояние, но и как феномен, имеющий глубокие политические и социальные корни, которые играют значительную роль в формировании и эскалации таких конфликтов.

Материалы и результаты исследования

Менее, чем через год после вступления в должность Д. Трампа, Правительство США опубликовало новую Стратегию национальной безопасности 2017 г., в которой Китай назван «стратегическим конкурентом», «ревизионистской страной», которая бросает вызов силе, влиянию и интересам Соединенных Штатов и намерена подорвать безопасность и процветание Соединенных Штатов [13].

Апеллируя к разделу 301 Закона США о торговле от 1974 г., который «наделяет президента США правом принимать все надлежащие

меры для борьбы с политикой или действиями другого государства, которые наносят урон американской торговле или идут вразрез с международными договоренностями» [14], 6 июля 2018 г. администрация Д. Трампа официально ввела торговые тарифы в размере 25% на китайские товары на сумму \$34 млрд, экспортируемые в США, что ознаменовало официальное начало тарифной политики Трампа в отношении Китая [15].

Отношение политической конъюнктуры США по отношению к КНР на момент прихода к власти Дональда Трампа в январе 2017 г. было неопределенным. Советники Белого дома разделились на два блока, где с одной стороны, наблюдался прагматичный подход, поддерживающий продуктивный диалог с Китаем (Дж. Мэттис, Г. МакМастер, Дж. Келли), но с другой стороны наблюдался жесткий подход, поддерживающий применение экономических ограничений и политики протекционизма (Р. Лайтхайзер, П. Наварро, У. Росс и С. Бэннон) [16].

После победы Д. Трампа на выборах экономика США в дальнейшем будет основана на политике протекционизма, поддерживаемой представителем США на торговых переговорах с КНР Р. Лайтхайзером, руководителем Национального совета по торговле при Белом доме П. Наварро и министром торговли У. Россом. В данной части исследования в качестве основы для анализа государственной внешней политики США во время президентства Дональда Трампа мы опираемся на взгляды Питера Наварро.

Одной из основных причин торговой войны между США и КНР принято считать несбалансированность двусторонней торговли. Согласно статистическим данным, в 2018 г. доля импорта в Китае из США составляла 153 млн долл., тогда как общая сумма китайской продукции на экспорт в США составляла 429 млн. долл. [17]. Другой весомой причиной начала конфликта следует считать нападки со стороны США по отношению к КНР. Америка обвиняет Китай в воровстве интеллектуальной собственности. Например, чтобы получить американские технологии Китай посредством устного сообщения договаривался о передаче технологий, вместо письменного соглашения. Такая деятельность может интерпретироваться как кибершпионаж [18].

Питер Наварро и Грег Отри в своей работе «Смерть от Китая. Лицом к лицу с драконом. Глобальный призыв к действию» [19], которая легла в основу предвыборной кампании Дональда Трампа в 2016 г., приводит

восемь основных проблем, которые привели к торговому конфликту между двумя державами [19, с. 9].

1. Незаконные экспортные субсидии. Китай намеренно создает торговые барьеры иностранным компаниям с целью поддержать собственных предпринимателей. Помимо этого, Китай препятствует свободной и честной торговле на территории своей страны. Одной из главных проблем Наварро и Отри считают допуск Китая в ВТО. После вступления Китая 11 декабря 2001 г. во Всемирную торговую организацию «дешевые товары из Китая захлестнули рынок. Например, в США, «производство одежды, текстиля и деревянной мебели сократилось вдвое, а занятость в высокотехнологических отраслях, включая электронную промышленность и производство компьютеров сократилось на 40%» [19, с. 80].

2. Недооцененный юань, курсом которого китайское правительство может манипулировать. На развитие экономики любой страны большое значение оказывает чистый экспорт этой страны. Для США торговый дефицит с КНР составляет большую проблему, так как эта разница в дальнейшем используется для инвестирования Китая в долговые обязательства США.

Торговый дефицит образовался в результате того, что Китай использует жёсткую привязку американского доллара к юаню. Вместо того, чтобы в процессе свободной торговли, курс свободно изменялся, Китай привязал свой курс к изменениям американского доллара. Типичный американец, совершая покупку китайских товаров в американских магазинах, передает свои деньги китайскому поставщику. Поставщик в результате экономической стерилизации правительством КНР под 4% годовых инвестирует деньги в долговые обязательства КНР, которые в свою очередь правительство КНР использует для инвестирования в долговые обязательства США под 2% годовых, при этом теряя 2%. Данный экономический ход сделан специально для того, чтобы иметь воздействие на экономику США в нужный для КПК момент: «Крушение доллара может привести к падению доходности американских ценных бумаг, обрушению американского внутреннего рынка недвижимости и, возможно, столкновению экономики в рецессию» [19, с. 36].

3. Подделка товаров, воровство американской интеллектуальной собственности, пиратство. В данном случае претензия заключается в том,

что американские компании и производители тратят огромные деньги на новые разработки. В то время как китайские компании используют наработанные схемы и технологии в своих коммерческих целях. При этом закон о защите интеллектуальной собственности в этом случае не эффективен. Вопрос больше заключается не в репутации американских компаний, а в том, что, копируя разработки и проводя обратный инжиниринг, китайские компании создают конкурентный продукт за гораздо меньшую стоимость.

4. Китайские компании получают конкурентное преимущество перед компаниями из развитых стран за счет экологических издержек. Компании США обязаны устанавливать на своем производстве дорогостоящее оборудование для контроля химических выбросов в атмосферу. В то же время промышленность Китая выбрасывает в атмосферу биогенный метан, источником которого служат как угольные шахты, так и животноводство. Помимо биогенного метана, в этот список можно включить аэрозоли, соединения серы и азота, являющиеся источниками кислотных дождей, которые активно выпадают в самом Китае, а также в Японии, Южной Корее и США. Кроме этого, 70% китайских водных ресурсов загрязнены, изменилась флора и фауна региона [20].

5. Низкий уровень охраны труда рабочих и безопасности на производстве. Китайская экономика, начиная с самого высшего уровня, основанного на пятилетках, до мелких государственных предприятий ставит в свою основу выполнение плана.

6. Экспортные ограничения и политика «покупай китайское». Китай поэтапно из года в год монополизировал мировой рынок металлургии. Большие запасы сырья и доступ к большинству сырьевых материалов в других странах, позволяет Китаю вводить экспортные ограничения и наращивать цены на железо, алюминий и магний в мире.

Китай наполняет рынок зеленой энергетики продуктами собственного производства и не допускает американские и другие компании на свой рынок солнечной и ветряной энергии, вводя пошлины вплоть до 70%.

7. Ценовая политика правительства КНР и демпинг. Суть этого способа состоит в том, что Китай, владея стратегическими запасами некоторых ресурсов выбрасывает их в большом количестве на рынок, тем

самым отсеивая конкурентов, которые вынуждены уходить с рынка, а затем резко поднимает цены на товары собственного производства, оставаясь единственным поставщиком этого сырья.

По ситуации на 2023 г., Китай, контролирует более 90% мировых запасов редкоземельных металлов, которые составляют основу в производстве дисков, батарей, панелей и других высокотехнологичных изделий. Этим способом Китай смог обанкротить крупнейших американских добытчиков этих металлов.

8. Препятствие иностранным компаниям в создании своего бизнеса в Китае. Любые иностранные компании не могут попасть на китайский рынок, в то время как китайские компании могут практически беспрепятственно реализовывать свои товары на североамериканском рынке.

Во времена президентства Дж. Буша-младшего и Барака Обамы, Соединенные Штаты особо не препятствовали подъему Китая. Дж. Буш-младший, по мнению Питера Наварро и Грега Отри, «сдал Китаю миллионы рабочих мест», а Барак Обама «раз за разом склонялся перед Китаем, главным образом, по той причине, что он хочет, чтобы Китай продолжал финансировать американский гигантский бюджетный дефицит» [19, с. 12].

Другим важным вопросом является экономическое манипулирование другими странами и условиями крупных сделок правом вето в Организации Объединенных Наций. Например, чтобы получить лучшие цены на нефть, КНР использовала право вето на конфликт в Саудовской Аравии, на введение санкций против ядерной политики Ирана. Помимо этого, активное участие КНР в Латинской Америке, Африке и Азии, предлагает странам большие кредиты с низкими ставками взамен на сырьё и доступ к этому сырью.

Дискуссия

Обвинения со стороны Вашингтона не могли уйти от внимания со стороны правительства КНР. Для анализа государственной внешней политики КНР в период торговой войны с США обратимся к позиции, изложенной в «Белой книге: Факты и позиция Китая по китайско-американским экономическим и торговым трениям» [21], подготовленной Информационным управлением Госсовета КНР, а также к позиции, транслируемой «Жэньминь жибао» 人民日报 [22].

В Белой книге, вышедшей 24 сентября 2018 г., говорится о том, что «Китай твердо отстаивает свое национальное достоинство и коренные интересы. Что касается торговой войны, то Китай не желает воевать, не боится воевать и вынужден воевать в случае необходимости. Дверь Китая для переговоров всегда была открыта, но переговоры должны проходить на основе взаимного уважения, взаимного равенства и подкрепления слов делами» [21]. Более того, Информационное управление Госсовета КНР подчёркивает, что Китай придерживается здорового развития китайско-американских отношений, поддерживает и продвигает реформы и совершенствование многосторонней торговой системы, выражает намерение продолжить совершенствовать законы и нормативные акты, связанные с защитой прав интеллектуальной собственности, а также повышать качество и эффективность экспертиз интеллектуальной собственности, твердо защищать законные права и интересы иностранных инвесторов в Китае, углублять реформы и расширять открытость, способствовать продвижению взаимовыгодного сотрудничества с другими развитыми и развивающимися странами.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что китайская сторона проявляет решимость защищать свои национальные интересы в условиях торговой войны с США, подчеркивая при необходимости готовность к конфликту. Несмотря на это, Китай открыто выражает желание вести переговоры с США, но на условиях взаимного уважения и равноправия, что свидетельствует о стремлении к справедливым и честным торговым отношениям.

В статье, опубликованной в газете «Жэньминь жибао» в 2018 г., подчеркивается, что суть провоцирования торговой войны заключается в том, чтобы подавить Китай, который бросает вызов гегемонии США [22]. В статье утверждается, что важным внешним фактором, приведшим к распаду мощного и идеологически сильного Советского Союза, стало развязывание Холодной войны, когда США приложили все усилия для подавления и сдерживания Советского Союза. Похожим образом США поступили в отношении стремительно набирающей экономической мощи Японии в 80-х гг. прошлого века, начав подавлять её промышленное развитие.

Существует мнение, что в формировании международных отношений с другими странами Вашингтон руководствуется «Законом

60%». Когда экономический масштаб другой страны достигает 60% от уровня Соединенных Штатов, и она имеет потенциал обогнать их, США рассматривают её как соперника и предпринимают все возможные меры для сдерживания её роста. Будь то Советский Союз, Япония в XX в. или Китай сейчас – исключения нет. Темпы экономического роста и потенциал Китая намного выше, чем у Советского Союза и Японии в исторической ретроспективе, и поэтому он стал «беспрецедентным противником» для Соединенных Штатов.

В августе 2017 г. Стив Бэннон, главный стратег Белого дома, дал интервью американскому новостному сайту The American Prospect, в котором заявил: «Мы ведем экономическую войну с Китаем. Через 25 или 30 лет один из нас станет гегемоном, и если мы не изменим стратегию, то гегемоном будут они. Если мы продолжим проигрывать в экономической войне, то через 5 лет или максимум через 10 лет мы достигнем переломного момента без возврата» [23]. Можно сказать, что «теория китайской угрозы» отражает не только личное мнение Бэннона, но и восприятие Китая со стороны администрации США.

С точки зрения китайских экспертов, использование Трампом торгового дефицита и так называемой «недобросовестной конкуренции» для переговоров с Китаем не что иное как 项庄舞剑, 意在沛公 «танец Сян Чжуана и намерение Пэйгун» (Сян Чжуан делает вид, что танцует с мечом, а сам постоянно намеревается убить Пэйгуна (в значении: преследовать совершенно иную цель – прим. авт.) [24].

Торговля взаимовыгодна. Покупка товаров из Китая имеет под собой простое объяснение: соотношение «цена-качество». Таким образом, импорт из Китая обусловлен ценовыми соображениями, которые являются основным принципом торговли.

Говоря о дефиците торгового баланса между США и КНР, важно понимать, что, говоря о международной торговле, необходимо смотреть на проблему не с позиции дефицита или профицита торгового баланса между двумя странами, а с позиции дефицита или профицита торгового баланса между конкретно взятой страной и всем миром. Если у страны есть торговый дефицит, то это связано с слишком большим потреблением и недостаточными сбережениями. Торговый дефицит не является ключевым

вопросом в китайско-американских экономических отношениях, потому что он тесно связан с экономической структурой и социальной моделью самих Соединенных Штатов, превышающей потребление. Несмотря на ряд шагов, предпринимаемых США против различных торговых стран, общий торговый дефицит США не только не уменьшился, но и увеличился: в 2022 г. дефицит торгового баланса США вырос до рекордных \$948,1 млрд [25]. Более того, несмотря на введенные санкции, по ситуации на 2023 г. дисбаланс в пользу Китая сохранился: экспорт в США составил \$500 млрд против американского импорта на сумму в \$164 млрд. США остались на третьем месте среди ключевых торговых партнеров КНР, занимая долю в 11,2% в китайской внешней торговле [26].

Даже если торговый дефицит с Китаем будет принудительно сокращен, торговый дефицит Соединенных Штатов все равно будет отображаться в платежном дисбалансе с другими торговыми партнерами в том же или даже большем масштабе. Для решения проблемы торгового дефицита необходимо принять внутренние меры по увеличению сбережений и сокращению потребления. Если не сделать этого, попытка решить проблему торгового дефицита путем повышения тарифов на импортируемые товары могут привести к необратимым последствиям.

Технологический прогресс в Китае в последние годы получил интенсивное развитие, и обвинение правительства Соединенных Штатов в краже Китаем передовых технологий рассматриваются Пекином как клевета. Уровень развития высоких технологий в Китае намного повысился, а инфраструктура информационных технологий превращается в ведущую стратегическую отрасль, которая является базой национальной экономики Китая. Правительство Китая придает большое значение развитию науки, техники и образования, и научно-технический прогресс КНР является результатом долгосрочной реализации стратегии омоложения страны посредством науки и образования и стратегии инновационного развития, результатом усилий всего народа, особенно работников науки и техники. С 2000 г. инвестиции в НИОКР в Китае росли в среднем на 20% в год. В 2017 г. инвестиции Китая в НИОКР составили 1,76 трлн юаней, уступая только США и вторым в мире, составляя 2,13% ВВП, что близко к среднему уровню стран ОЭСР. В Китае насчитывается 2 613 колледжей и

университетов, 109 000 научно-исследовательских учреждений различных типов и более 6,21 млн сотрудников в области НИОКР [21].

Что касается вопросов, связанных с обвинениями в адрес Китая относительно защиты интеллектуальной собственности, то Китай постоянно усиливает защиту в этой области на законодательном, правоохранительном и судебном уровнях. При этом отметим, что система защиты была создана за относительно короткий период времени, который в развитых странах обычно занимает десятилетия. Доктор Арпад Богш, бывший генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности, заметил, что «это уникальное явление в истории развития интеллектуальной собственности» [21].

В 2014 г. Китай учредил специальные суды по вопросам интеллектуальной собственности в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, которые обладают межрегиональной юрисдикцией в отношении патентных и других дел в области ИС.

По данным Бюро экономического анализа Министерства торговли США, в 2016 г. Китай выплатил Соединенным Штатам 7,96 млрд. долл. в виде компенсации за использование интеллектуальной собственности. По данным Национального управления по авторскому праву, Министерства торговли и Государственного управления по регулированию рынка, с 2012 по 2016 г. Китай импортировал почти 28 000 авторских прав из Соединенных Штатов. Что касается товарных знаков, то с 2002 по 2016 г. Соединенные Штаты подали заявки на передачу более 58 000 товарных знаков в Китае [21].

Из вышесказанного видно, что многие обвинения со стороны США в адрес Китая, такие как воровство интеллектуальной собственности и кибершпионаж, часто являются преувеличенными или безосновательными. Эти претензии часто используются для оправдания жесткой экономической политики и торговых ограничений, направленных на сдерживание экономического роста Китая, в то время как реальные доказательства порой оказываются недостаточными или сомнительными. Подобные обвинения также отражают внутренние противоречия в американском обществе, где разные группы по-разному оценивают угрозу со стороны Китая, что может служить как политическим инструментом, так и способом манипуляции общественным мнением.

Выводы

Торговая война рассматривается авторами как мотивированное политическими решениями воздействие на интенсивность внешнеторговых отношений США по отношению к Китаю.

Торговая война между Китаем и США отражает основные принципы реализма: борьбу за силу и влияние, защиту национальных интересов и отсутствие доверия между крупными державами. Данный феномен сочетает в себе элементы как теории игр, где обе стороны принимают стратегические решения с учетом действий друг друга, так и институциональной модели, где конфликт развивается на фоне различий в институциональных структурах и нормах.

Согласно модели теории игр, США и Китай, как две ведущие мировые экономики, вступили в торговую войну из-за противоречивых экономических и политических интересов. Каждая из сторон стремится максимизировать свои выгоды в мировой торговле, укрепить свои позиции и снизить влияние конкурента. Обе стороны используют стратегические меры (тарифы, санкции, ограничения на экспорт) в надежде получить уступки от другой стороны. Это типичный пример игры с ненулевой суммой, где одна сторона стремится улучшить свои позиции за счет другой. Однако учитывая институциональные различия в экономических системах двух стран, можно сделать вывод о том, что конфликт также имеет институциональную природу: США обвиняют Китай в недобросовестных торговых практиках, таких как нарушение прав интеллектуальной собственности, государственные субсидии китайским компаниям и валютные манипуляции. Конфликт также связан с правилами и нормами, установленными международными торговыми институтами, такими как Всемирная Торговая Организация.

Если учитывать более широкий социальный и политический контекст, в котором развивается торговая война между США и КНР, то её также можно интерпретировать как социальный конфликт, поскольку она включает борьбу за власть, статус и ресурсы не только между государствами, но и между различными социальными группами внутри этих государств.

Торговая война между США и Китаем, начавшаяся при администрации Дональда Трампа, представляет собой сложный и

многогранный конфликт, причиной которого стало стремление США сохранить своё доминирующее положение на мировой арене, воспринимая Китай как главного конкурента за глобальное лидерство. Важным аспектом конфликта стал значительный торговый дефицит США в отношениях с Китаем, что не могло не вызвать беспокойство со стороны Вашингтона. США также выдвинули обвинения против Китая в нечестных торговых практиках, включая кражу интеллектуальной собственности и манипуляции с валютой. Ответ Китая на эти обвинения и введение пошлин на китайские товары демонстрирует, что Пекин воспринимает торговую войну как попытку подавления его растущей экономической мощи.

Проведённый анализ показал, что суть спровоцированной Соединенными Штатами торговой войны заключается не в том, чтобы сократить торговый дефицит, а в том, чтобы сохранить своё глобальное влияние и подавить растущую конкурентоспособность Китая.

Торговая война между США и Китаем представляет собой не только экономическое противостояние, но и политический конфликт, который будет иметь долгосрочные последствия для международных отношений, данный конфликт является частью более широкой борьбы за глобальное влияние и может привести к значительным изменениям в мировой экономической и политической архитектуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мытарева Е.А. «Торговая война» как средство нетарифного регулирования международной торговли // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. №. 1. С. 74–77. [эл. доступ]. URL: https://www.sibscript.ru/jour/article/view/4035/3582?locale=ru_RU (дата обращения: 01.08.2024).
2. Газимагомедов Г.Г., Абдуллаев Н.В. Становление экономической конфликтологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия, конфликтология, культурология, религиоведение. 2014. Т. 30. № 3. С. 72–79. [эл. доступ]. URL: <https://philosophyjournal.spbu.ru/article/view/2997> (дата обращения: 09.08.2024).
3. Виноградов А.О., Салицкий А.И., Семенова Н.К. Америко-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 35–46. [эл. доступ]. URL: https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/20850/ru_RU (дата обращения: 25.07.2024).

4. Юнюшкина А.С., Шаповалова К.А., Каткова Е.Ю. Торговая война США с Китаем как попытка вернуть глобальное лидерство // *Международные отношения*. 2021. № 2. С. 55–68.
5. Шумилов М.М. «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений. Часть 1 // *Управленческое консультирование*. 2022. № 4. С. 19–34.
6. Го Фэнли, Манойло А.В. Торговая война США против Китая в период президентского правления Д. Трампа как составляющая современных гибридных войн // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2022. № 5. С. 81–92.
7. Цю, Ларри Д., Чаокунь Чжан, Син Вэй邱, 拉里 D., 赵坤张, 邢伟. Тунго маои вэньсяньдэ лэнцзин фэньси Чжун Мэй маои чжань 通过贸易文献的棱镜分析中美贸易战 [Анализ торговой войны между Китаем и США сквозь призму торговой литературы] // *Цзинци хэ чжэнчжи яньцзю 经济和政治研究 [Экономические и политические исследования]*. 2019. С. 148–168.
8. Цю, Ларри Д., Син Вэй邱, 拉里 D., 兴伟. Чжун Мэй маои: дуй чунтудэ инсян 中美贸易: 对冲突的影响 [Торговля между Китаем и США: последствия для конфликтов] // *Чжунго цзинци цзачжи 中国经济杂 [Китайский экономический журнал]*. 2019. С. 1–20.
9. Stewart, H. US-China Trade War Looms. 26.03.2006 // *The Observer*: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/money/2006/mar/26/business.china> (дата обращения: 21.05.2024).
10. Bolt, W., Mavromatis, K., van Wijnbergen, S. The Global Macroeconomics of Trade War: The EAGLE Model on the US–China Trade Conflict // *DNB Working Paper № 623*. De Nederlandsche Bank. [эл. доступ]. URL: https://www.dnb.nl/media/odshgk34/wp623_tcm47-381884.pdf (дата обращения: 21.05.2024).
11. Bown C.P., Kolb M. Trump’s Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide. 31.12.2023 // *Peterson Institute for International Economics (PIIE)*: [сайт]. URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/2018/trumps-trade-war-timeline-date-guide> (дата обращения: 06.06.2020).
12. Филиппова И.А., Кашева Е.С. Экономическая глобализация // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. 2018. № 4 (84). [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-globalizatsiya-1> (дата обращения: 14.08.2024).
13. Президент Дональд Трамп объявляет стратегию национальной безопасности, направленную на продвижение интересов Америки. 19.12.2017 // *Посольство и консульства США в Российской Федерации*: [сайт]. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/president-donald-j-trump-announces-a-national-security-strategy-to-advance-americas-interests-ru/> (дата обращения: 12.08.2024).
14. Экономическое обозрение: расследование в отношении КНР по разделу 301 Закона США о торговле не принесёт никаких позитивных результатов. 21.08.2017 // *СИНЬХУА Новости*: [сайт]. URL: http://russian.news.cn/2017-08/21/c_136543325.htm (дата обращения: 09.08.2024).
15. Swanson, A. Trump’s Trade War with China Is Officially Underway. 05.07.2018 // *The New York Times*: [сайт]. URL:

- <https://www.nytimes.com/2018/07/05/business/china-us-trade-war-trump-tariffs.html>
(дата обращения: 01.08.2024).
16. Bader, J.A., Dollar, D., Hass, R. U.S.–China Relations, 6 Months into the Trump Presidency, 14.08.2017 // The Brookings Institution: [сайт]. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/08/14/u-s-china-relations-6-months-into-the-trump-presidency> (дата обращения: 01.05.2021).
17. China Statistical Yearbook 2018 // National Bureau of Statistic of China: [сайт]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/nds/2018/indexeh.htm> (дата обращения: 02.12.2024).
18. Асанова Л.Н. США и Китай на пороге торговой войны // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. Т. 5. Ч. 2. С. 96–99.
19. Наварро П.У., Отри Г.У. Смерть от Китая. Лицом к лицу с драконом. Глобальный призыв к действию. Москва: Синосфера, 2017. 330 с.
20. Толоконникова Е.В. Экологические проблемы Китая // Вестник университета. 2014. № 1. С. 60–63.
21. Гуаньюй Чжун Мэй цзинмао моцадэ шиин юй Чжунфан личан 关于中美经贸摩擦的事实与中方立场 [Факты и позиция Китая по китайско-американским экономическим и торговым трениям] // Чжунго чжэнфу ван 中国政府网 [Официальный сайт правительства Китая]: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2018-09/24/content_5324957.htm (дата обращения: 14.08.2024).
22. Жэнь Пин. В чем основная суть торговой войны США против Китая? 10.08.2018 // Газета «Жэньминь жибао»: [сайт]. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2018/0810/c95181-9489728.html> (дата обращения: 10.08.2024).
23. Diamond, J. Bannon Says US Locked in ‘Economic War’ with China, Slams White House Colleagues. 17.08.2017 // CNN: [сайт]. URL: <https://edition.cnn.com/2017/08/16/politics/steve-bannon-american-prospect-interview/index.html> (дата обращения: 25.07.2024).
24. Линь Ифу 林毅夫. Во дуй Чжун Мэй маои чжаньдэ сань дян каньфа 我对中美贸易战的三点看法 [Три моих идеи о торговой войне между США и Китаем]. 17.05.2019 // Бэйцзин дасюэ 北京大学 [Пекинский университет]: [сайт]. URL: <https://news.pku.edu.cn/mtbdnew/281840d63bc5419f911da3feb6b15735.htm> (дата обращения: 03.08.2024).
25. Torry, H., Douglas, J. U.S. Trade Deficit Hit Record in 2022. 07.02.2023 // The Wall Street Journal: [сайт]. URL: https://www.wsj.com/articles/u-s-imports-rose-in-december-partially-offsetting-weakening-global-trade-11675778079?mod=hp_lead_pos1 (дата обращения: 12.08.2024).
26. Лакстыгал И., Козлов А. Что значит первый с 2016 года спад поставок из Китая за рубеж. Крупнейший мировой экспортер стал меньше продавать в США, ЕС и АСЕАН. 13.01.2024 // Сетевое издание «Ведомости»: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/13/1014874-что-значит-первый-спад> (дата обращения: 12.08.2024).

REFERENCES

1. Мутарева Ye.A. «Torgovaya voyna» kak sredstvo netarifnogo regulirovaniya mezhdunarodnoy trgovli [“Trade War” as a Means of Non-Tariff Regulation of International Trade]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. №. 1. P. 74–77. Available

at https://www.sibscript.ru/jour/article/view/4035/3582?locale=ru_RU (accessed: 01.08.2024). (In Russian).

2. Gazimagomedov G.G., Abdullayev N.V. Stanovleniye ekonomicheskoy konfliktologii [The Formation of Economic Conflictology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya, konfliktologiya, kulturologiya, religiovedenie*. 2014. T. 30. № 3. P. 72–79. Available at <https://philosophyjournal.spbu.ru/article/view/2997> (accessed: 09.08.2024). (In Russian).

3. Vinogradov A.O., Salitskiy A.I., Semenova N.K. Amerikano-kitayskaya ekonomicheskaya konfrontatsiya: ideologiya, khronologiya, znachenie [U.S.-China Economic Confrontation: Ideology, Chronology, Significance]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2019. T. 19. № 1. P. 35–46. Available at https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/20850/ru_RU (accessed: 25.07.2024). (In Russian).

4. Yunyushkina A.S., Shapovalova K.A., Katkova Ye.Yu. Torgovaya voyna SShA s Kitayem kak popytka vernut globalnoye liderstvo [US Trade War with China as an Attempt to Regain Global Leadership]. *Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2021. № 2. P. 55–68. (In Russian).

5. Shumilov M.M. «Torgovaya voyna» SShA i KNR v kontekste deglobalizatsii i reideologizatsii mezhdunarodnykh otnosheniy. Chast 1 [The US-China “Trade War” in the Context of Deglobalization and Reideologization of International Relations. Part 1]. *Upravlencheskoye konsultirovaniye*. 2022. № 4. P. 19–34. (In Russian).

6. Go Fenli, Manoylo A.V. Torgovaya voyna SShA protiv Kitaya v period prezidentskogo pravleniya D. Trampa kak sostavlyayushchaya sovremennykh gibridnykh voyn [The US Trade War Against China During the Presidency of D. Trump as a Component of Modern Hybrid Wars]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskiye nauki*. 2022. № 5. P. 81–92. (In Russian).

7. Qiu, Lali D., Zhao Kunzhang, Xing Wei 邱, 拉里 D., 赵坤张, 邢伟. Tongguo maoyi wenxian de lengjing fenxi Zhong Mei maoyizhan 通过贸易文献的棱镜分析中美贸易战 [Analyzing the China-U.S. trade war through the lens of trade literature]. *Jingji he zhengzhi yanjiu 经济和政治研究 [Economic and political research]*. 2019. P. 148–168. (In Chinese).

8. Qiu, Lali D., Xing Wei 邱, 拉里 D., 兴伟. Zhong Mei maoyi: dui chongtude yingxiang 中美贸易: 对冲突的影响 [China-US trade: implications for conflicts]. *Zhongguo jingji zazhi 中国经济杂志 [Chinese economic journal]*. 2019. P. 1–20. (in Chinese).

9. Stewart, H. US-China Trade War Looms. 26.03.2006. *The Observer*. Available at <https://www.theguardian.com/money/2006/mar/26/business.china> (accessed: 21.05.2024).

10. Bolt, W., Mavromatis, K., van Wijnbergen, S. The Global Macroeconomics of Trade War: The EAGLE Model on the US–China Trade Conflict. *DNB Working Paper* № 623. De Nederlandsche Bank. Available at https://www.dnb.nl/media/odshgk34/wp623_tcm47-381884.pdf (accessed: 21.05.2024).

11. Bown C.P., Kolb M. Trump’s Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide. 31.12.2023. *Peterson Institute for International Economics (PIIE)*. Available at <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/2018/trumps-trade-war-timeline-date-guide> (accessed: 06.06.2020).

12. Filippova I.A., Kasheva Ye.S. Ekonomicheskaya globalizatsiya. [Economic Globalization]. *Vestnik Ulyanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*.

2018. № 4 (84). Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-globalizatsiya-1> (accessed: 14.08.2024). (In Russian).

13.Prezident Donald Tramp obyavlyayet strategiyu natsionalnoy bezopasnosti, napravlennuyu na prodvizheniye interesov Ameriki [President Donald Trump Announces National Security Strategy Aimed at Advancing American Interests]. 19.12.2017. *Posolstva I konsulstva SShA v Rossijskoy Federacii*. Available at <https://ru.usembassy.gov/ru/president-donald-j-trump-announces-a-national-security-strategy-to-advance-americas-interests-ru/> (accessed: 12.08.2024). (In Russian).

14.Ekonomicheskoye obozreniye: rassledovaniye v otnoshenii KNR po razdelu 301 Zakona SShA o torgovle ne prineset nikakikh pozitivnykh rezultatov. [Economic Review: Investigation of the PRC under Section 301 of the U.S. Trade Act will not Yield Any Positive Results]. *SINHUA Novosti*. Available at http://russian.news.cn/2017-08/21/c_136543325.htm (accessed: 09.08.2024). (In Russian).

15.Swanson, A. Trump's Trade War with China Is Officially Underway. 05.07.2018. *The New York Times*. Available at <https://www.nytimes.com/2018/07/05/business/china-us-trade-war-trump-tariffs.html> (accessed: 01.08.2024).

16.Bader, J.A., Dollar, D., Hass, R. U.S.–China Relations, 6 Months into the Trump Presidency, 14.08.2017. *The Brookings Institution*. Available at <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/08/14/u-s-china-relations-6-months-into-the-trump-presidency> (accessed: 01.05.2021).

17.China Statistical Yearbook 2018. *National Bureau of Statistic of China*. Available at <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2018/indexeh.htm> (accessed: 02.12.2024).

18.Asanova L.N. SShA i Kitay na poroge torgovoy voyny. [US and China on the Brink of a Trade War]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*. 2018. T. 5. Ch. 2. P. 96–99. (In Russian).

19.Navarro P.U., Otri G.U. Smert ot Kitaya. Litsom k litsu s drakonom. Globalnyy prizyv k deystviyu [Death by China. Facing the Dragon. A Global Call to Action]. Moskva: Sinosfera, 2017. 330 p. (In Russian).

20.Tolokonnikova Ye.V. Ekologicheskiye problemy Kitaya [Environmental problems of China]. *Vestnik Gosudarstvennyy Universitet Upravleniye*. 2014. № 1. P. 60–63. (In Russian).

21.Guanyuy Chzhun Mey tszinmao motsade shiii yuy Chzhunfan lichen 关于中美经贸摩擦的事实与中方立场. [Facts and China's Position on Sino-U.S. Economic and Trade Frictions]. Zhongguo zhengfu wang 中国政府网 [China Government Network]. Available at https://www.gov.cn/zhengce/2018-09/24/content_5324957.htm (accessed: 14.08.2024). (In Chinese).

22.Zhen Pin. V chem osnovnaya sut torgovoy voyny SShA protiv Kitaya? [What is the Main Point of the US Trade War Against China?]. 10.08.2018. *Gazeta «Zhenmin zhibao»*. Available at <https://russian.people.com.cn/n3/2018/0810/c95181-9489728.html> (accessed: 10.08.2024). (In Russian).

23.Diamond, J. Bannon Says US Locked in 'Economic War' with China, Slams White House Colleagues. 17.08.2017. *CNN*. Available at <https://edition.cnn.com/2017/08/16/politics/steve-bannon-american-prospect-interview/index.html> (accessed: 25.07.2024).

24.Lin Ifu 林毅夫. Vo duy Chzhun Mey maoui chzhande san dyan kanfa 我对中美贸易战的三点看法 [My Three Ideas on the US-China Trade War]. 17.05.2019. *Beijing daxue* 北京大学 [Peking University]. Available at

<https://news.pku.edu.cn/mtbdnew/281840d63bc5419f911da3feb6b15735.htm> (accessed: 03.08.2024). (In Chinese).

25. Torry, H., Douglas, J. U.S. Trade Deficit Hit Record in 2022. 07.02.2023. *The Wall Street Journal*. Available at https://www.wsj.com/articles/u-s-imports-rose-in-december-partially-offsetting-weakening-global-trade-11675778079?mod=hp_lead_pos1 (accessed: 12.08.2024).

26. Lakstygai I., Kozlov A. Chto znachit pervyy s 2016 goda spad postavok iz Kitaya za rubezh. Krupnejshij mirovoj eksportyor stal menshe prodavat v SShA, ES i ASEAN. [What does the first decline in overseas shipments from China since 2016 mean? The world's largest exporter has begun selling less to the US, EU and ASEAN]. 13.01.2024. *Setevoe izdanie «Vedomosti»*. Available at <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/13/1014874-chto-znachit-pervii-spad> (accessed: 12.08.2024). (In Russian).

Сведения об авторах / Information about authors

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Министерства образования и науки РК (г. Алматы, Казахстан).

E-mail: s.kozhirova@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7545-6676

Нечай Александра Александровна – кандидат политических наук, старший преподаватель Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: alimova_aa@spbstu.ru; ORCID: 0000-0001-7068-0185

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Kojirova Svetlana B. – Doctor of Political Sciences, Professor Senior researcher Chief Scientist, Institute of Oriental Studies by R.B. Suleimenova, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan).

E-mail: s.kozhirova@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7545-6676

Nechai Aleksandra A. – Candidate of Political Science, Senior lecturer of the Higher School of International Relations. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: alimova_aa@spbstu.ru; ORCID: 0000-0001-7068-0185

Authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 22.08.2024.
Одобрена после рецензирования 27.09.2024.
Принята 15.10.2024.

Received 22.08.2024.
Approved after reviewing 27.09.2024.
Accepted 15.10.2024.